Автор: Михаил Эпштейн

Пустота. Удивительно, но философия, столько времени и усилий положившая на изучение бытия, только недавно стала подступаться к изучению метафизики «дыр». А ведь пустота окружает нас повсюду – от атомов до космических пространств. И что, если в этих «дырах» скрываются целые созвездия иных миров, иных реальностей, которые мы с трудом можем себе даже вообразить? Как же классифицировать и назвать то множество состояний, в которых находится и наблюдается нами пустота? Свой ответ пытается дать филолог, культуролог, профессор университета Эмори (США) Михаил Эпштейн, предлагая для этих целей совершенно особый отрицательно-неопределённый разряд местоимений.

* * *

Среди величайших вещей, которые находятся вне нас, существование «ничто» – величайшее.

Леонардо да Винчи

Мефистофель: «Достаточно ль знаком ты с пустотой?»

Фауст: «Дух пустоты, надеюсь, схвачен мной,

Но я в твоём «ничто» надеюсь, кстати, Достать и «всё» посредством тех же чар.»

Гёте. Фауст

Вещь – это ссадина на теле Пустоты, из которой выступает кровь, чтобы могло совершиться

Причастие.

Яков Абрамов. Учение о Всеразличии

Пустотность как онтологическая проблема

Пустотность и пустоты оказываются в центре нового направления онтологии (философии бытия), которое в конце XX века в англоязычных странах и Германии получило название «метафизика дыр». [1] На мой взгляд, дыры являются лишь одной из разновидностей пустот, отсюда и название этой статьи.

Теория пустот философски значима потому, что заостряет общую онтологическую проблему, восходящую, как известно, ещё к Пармениду: есть ли ничто? или ничто не существует? Пустота, например, в форме дыры, – это отсутствие материи, пробел, или она входит в состав предмета, как формообразующее нечто? В самом грубом виде: есть ли дыра в бублике, или то, что мы называем дырой, есть отсутствие какой-то части бублика, его сердцевины?

Второе утверждение, очевидно, неверно, поскольку отсутствие какой-то части бублика может относиться лишь к цельному сдобному изделию, типа лепёшки или ватрушки, а в состав бублика, по определению, входит дыра. Дыра в центре бублика не есть отсутствие его части, а есть именно его неотъемлемая часть, то, что делает бублик бубликом, в отличие от лепёшки. Поэтому онтологически предпочтительнее говорить о том, что небытие есть, хотя это утверждение и содержит в себе оксюморон.

Итак, вопрос о бытии или небытии дыр и других пустот можно рассмотреть с трёх позиций. Первая, самая наивная: дыра – это просто отсутствие, то, чего нет. Вторая, более зрелая: дыра – это особая форма, как, например, дырка в бублике, вырез в платье, ёмкость в чайнике или окна в доме. Третья позиция, ещё более умудрённая: всякая форма так или иначе – дыра, то есть значимое отсутствие материи. Небытие пластично, его формы разнообразны, как паузы, пробелы, способы молчания. Какую бы вещь мы ни взяли, её форма определяется пустотами, с которыми она граничит и которые вмещает в себя.
Сплошные формы, типа лепёшки, окружены пустотой. Прерывные формы, типа бублика, не только окружены пустотой, но и сами её замыкают в себе, полностью или частично: сравним островную пустоту бублика и полуостровную пустоту серпа. Заметим, что «дырами» называются только островные и сквозные пустоты.

Множество вещей обретают свою функцию именно благодаря дырам. Сито, дуршлаг – туннель, коридор, колодец – двери, окна, труба – ящик, коробка, мешок, пакет, тара – рубашка, брюки – пробелы и поля в тексте, паузы в речи – рот, ушные, носовые отверстия в теле – вакуум, чёрные дыры во вселенной. Разумеется, дыра, проделанная пулей в виске, или дыра, проделанная айсбергом в обшивке корабля, означают отсутствие какой-то необходимой части данного объекта и, следовательно, его разрушение, гибель. Но наряду с деструктивными дырами – и даже гораздо чаще – встречаются конструктивные дыры, благодаря которым вещи суть то, что они суть. Любая форма, поскольку она отличается от материи, содержит в себе некий изъян или отсутствие материи, то есть является в той или иной степени пустотной.

Можно предположить, что в мире существует столько же видов пустоты, сколько существует субстанций, то есть форм предметности. Теория пустот исследует разнообразные пустотные формации – щели, проёмы, бреши в материальных объектах, телесные отверстия, географические и демографические зияния, провалы и паузы в памяти, истории и в коммуникации – и их роль в становлении материальной и духовной культуры. Дыры, сети, решётки, петли – одна из тех областей метафизики, которая приковывает всё большее внимание философов.

Более конкретно теорию пустот следует отнести к тому разделу онтологии, который рассматривает соотношение между формой и субстанцией. Расхождение (несовпадение) между формой и субстанцией обнаруживается двояко:

1. Вакуум (пустота) – если форме не хватает субстанции.

2. Хаос (беспорядок) – если субстанции не хватает формы.

Таким образом, пустота и хаос – это два предельных случая несоразмерности между формой и субстанцией. Избыток субстанции над формой – это хаос, а избыток формы над субстанцией – пустота. Можно допустить и такое состояние бытия, когда хаос и вакуум сопутствуют друг другу, поскольку форма и субстанция взаимно не охватывают друг друга и выделяют бесформенные и пустотные избытки. Именно такое состояние мира изображено в самом начале библейской Книги Бытия: «Земля была безвидна и пуста» (Быт, 1:2). «Безвидна» означает «бесформна» (в английском переводе: «The earth was without form and void»). Сотворение мира, собственно, и означает взаимное сопроникновение формы, разделяющей субстанцию (на сушу и воду, день и ночь и т.д.), и субстанции, наполняющей форму (Дух Божий, который перед началом творения носится над тёмной бездной).

Следует различать «пустоту» как общее отрицательное свойство: вакуум, отсутствие материи, ничто – и «пустоты» как конкретные, формообразующие проявления пустоты, внедрённые в состав определённой материальности. Эти пустоты называются полостями, ёмкостями, проёмами, дырами. Дыра – это именно то, что возникает между формой и материей как область их несовпадения и как структурный элемент вещи. Так что дыра не есть отсутствие в вещи какой-то её части, но отсутствие материи (вещества) как формообразующий признак вещи. Дыра – нематериальность формы, подобно тому, как неоформленность материи есть хаос. Пустота сама по себе не является дырой. Дыра – это пустота в чём-то, материально выраженная, оформленная пустота.

Во избежание ложного гипостазирования пустот в виде всеобщей субстанции или универсалии, мы будем воздерживаться от употребления этого слова в единственном, абстрактном числе – «пустота» как общая субстанция всех пустот. Мы ограничимся лишь множественным числом этого слова: «пусто´ты» – и единственным конкретным числом: «пустота» как одна из многих пустот. Речь идёт не о пустоте как о чистом небытии, а о разрывах субстанции, о функциональности и значимости отдельных пустот как промежутков, зияний.

О том, насколько пустотность важна в регулярном формообразовании вещей, свидетельствует наличие в русском языке специальной приставки «про-», которая обозначает внедрение пустоты в предметную среду: пропуск, пробел, проём, пролом, пробоина, прорезь, прореха, пропасть, прокол, пройма, проход, просвет, пробор, прозрачность, промежуток, пролёт, прорыв, провал, прострел, просчёт, простор... Отсюда и соответствующие пустотообразующие действия: проколоть, пробить, прогрызть, прорвать...

Типология пустот

Можно построить следующую типологию пустот:

1. Пустоты деструктивные, конструктивные и натуральные.

Брешь, пролом, пробоина, прореха, трещина, рана, вмятина, выбоина – это, как правило, дефектные отверстия, которые нарушают целостность предмета, нормальное отправление его функций.

Проход, проём, прорезь, паз, туннель, канал, канава, траншея – это, напротив, функциональные отверстия, специально сделанные для придания нужной формы предмету.

Наконец, натуральные пустоты, присущие форме природного явления, – впадина, лунка, овраг, нора, дупло, обрыв, ущелье.

2. Пустоты во времени (паузы, интервалы, промежутки) и пустоты в пространстве (дыры, отверстия, впадины). Заметим, что пустоты во времени также могут быть конструктивными (ритмообразующими, как в поэзии и музыке), деструктивными (коллапс какого-то поступательного процесса, гнетущая тишина в ответ на вопрос оратора и т.д.) и натуральными (циклическая жизнь природы, смена времён года, рождение и смерть организма).

3. Пространственная пустота может быть сквозной, тупиковой или замкнутой. Пустота может: 1) проходить объект насквозь; 2) уходить вглубь объекта и завершаться внутри него; 3) пребывать внутри материальной среды, не имея выхода из облекающей её предметности.

К числу сквозных пустот относятся: дыра, зияние, щель, петля, труба, воронка, ворот(ник), рукав, обруч, лаз, лазейка, брешь, паз, ушко (иглы), течь (в судне).

К числу тупиковых пустот относятся: вогнутость, впадина, выемка, вмятина, выбоина, борозда, яма, овраг, рана, царапина, окоп, пещера, нора, лунка, углубление, жерло.

К числу замкнутых пустот относятся: полость, пузырь, сосуд, бутылка, колба, ёмкость, вместилище, контейнер, жилище, погреб, камера, келья, печь, лампочка, воздушный шар.

4. Пространственные пустоты, хотя и отличаются от временных, сами могут иметь измерение во времени – быть постоянными или переменными. Как сквозные, так и замкнутые пустоты могут быть герметичными или периодически открываться и закрываться, переходя в тупиковые пустоты. К постоянно пустотным можно отнести такие объекты, как пузырь (замкнутая пустота) и тоннель (сквозная пустота). Дверь, ворота, ставни, занавески же – пример объектов, в которых полости функционально открываются и закрываются. Комната или печь могут служить примерами периодически открываемых и закрываемых пустот, особенностью которых является функциональное наличие клапана, подвижного элемента полостной системы, переводящего её из закрытости в открытость и обратно (пробка – в бутылке, вьюшка – в печи, дверь – в доме).

5. Пространственные пустоты различаются также по своей геометрической форме. Например, щель – это глубокая, узкая, длинная дыра, в отличие от воронки – круглой дыры, сужающейся от входа к выходу. У щели «длина сильно превосходит ширину» [2]. Щель – узкая, через неё надо протискиваться, в ней легко застрять, то есть она создаёт одновременно и возможность, и преграду движению. В щели не выражен признак односторонности или двусторонности – она может быть сквозной или тупиковой, но главное, что она сужается, приоткрывает вход и одновременно затрудняет выход, сдавливает входящего. Отсюда особое «коварство», гибельный соблазн щелевых структур.

6. Сходные по форме пустоты могут различаться составом формируемого вещества, и здесь разделение проходит прежде всего между органической и неорганической материей, между плотью и землёй. Например, язва или рана в человеческом теле изоморфны яме или воронке в теле земли, а царапина – борозде, на чём основана возможность метафорических уподоблений («язвы земли», «рытвины на лице»).

7. Наконец, пустоты делятся на единичные и множественные. Например, сеть, сито или решето образуются лишь множеством регулярно расположенных дыр. Соответственно, особые качества возникают у многодырчатых или многополостных материалов, такие, как пористость, губчатость, сетчатость, пенность, ноздреватость, ячеистость.

Дыра и отверстие

Сложную и в какой-то степени размытую форму пустотности представляет собой «отверстие». Это слово порою употребляется как синоним слова «дыра», но их значения далеко не тождественны. У трубы – одна дыра, но два отверстия, что подчеркивает разность в значении этих слов: отверстие – это вход в пустое пространство, тогда как дыра – одновременно и вход, и выход.

Дыра – это пустота, проходящая предмет насквозь, тогда как отверстие может вести вглубь предмета, но не выводить из него. Обычно отверстие является одновременно и дырой только в плоских вещах, сама тонкость которых не позволяет отверстию быть односторонним, закрытым с другой стороны. У такого объекта нет глубины, которая позволяла бы ему вмещать пустоту. Например, в ткани, бумаге, салфетке отверстие – то же, что и дыра. Но, например, вход в гору или в подземелье, образующий пещеру, правильнее назвать отверстием, а не дырой. Можно говорить «дыра на чём-то»: на чулке, на платье, на простыне, то есть на плоских или тонких вещах, представляющих собой поверхность, пребывание на которой обозначается предлогом «на». Отверстие не может быть «на» чём-то, но только «в» чём-то, внутри определённой вещности, в её объеме и глубине, – то есть предполагает, что пустота имеет протяжённость внутри предмета, а значит, может не иметь выхода наружу. Два выражения имеют совершенно разный смысл: «мешок с широким отверстием», то есть с горловиной, и «мешок с широкой дырой», то есть порванный насквозь, с прорехой.

Отверстие предполагает некую значительную материальную массу, внутри которой находит себе место пустота, тогда как дыра означает, что пустота по обе стороны предмета смыкается сама с собой через предмет. Отверстие соотносится с пустотой, которая пребывает внутри вещи, а дыра – с пустотой за пределом вещи. Отверстие в кувшине, отверстие колодца или конуры, жерло вулкана, вентиляционное отверстие – это всё примеры входа во внутреннюю полость предмета без сквозного прохода и выхода. Отверстие телефонной трубки ведёт в глубь, но не имеет выхода с другого конца. Точно так же отверстия в человеческом теле – ушные, глазные, носовые, ротовое и горловое – вряд ли, по интуитивной логике языка, можно назвать дырами, поскольку они не проходят тело насквозь, но ведут во внутреннюю полость (дыру же оставляет пулевое ранение). Отверстие часто служит средством сообщения между полузамкнутой внутренней полостью предмета и объемлющей его пространственной пустотой, в отличие от дыры, которая проходит предмет насквозь, не задерживаясь и не расширяясь в нём, не образуя полости.

С отверстием связано представление об углублении в тайну, о чём-то сокровенном, что лишь частично приоткрывает себя. Отверстие предполагает отверстость (открытость) чего-то, а следовательно, содержит и предположение возможной закрытости, замкнутости того, что подлежит открытию, – некое онтологическое уважение к самодостаточной вещности того предмета, который открывает себя или в котором делается отверстие. Между тем дыра не предполагает онтологической замкнутости, самодостаточности предмета, даже наоборот, она подчас отсылает к его бытийной ущербности, уязвимости, поскольку проходит предмет насквозь. Отверстие обычно создаётся намеренно, с какой-то конструктивной целью (просверлить отверстие в детали), тогда как дыра, хотя может быть и следствием производственного процесса (дырки в сыре), либо образуется сама по себе, например, в результате ветшания, изнашивания (дырка в носке), либо проделывается с каким-то деструктивным заданием (пуля продырявила стену).

Отсюда и разный экспрессивно-стилистический оттенок этих слов. В слове «дыра» есть несколько разговорный, пренебрежительный и неодобрительный оттенок, тогда как слово «отверстие» – нейтральное в оценочном и стилевом плане, даже скорее высокое, литературное, книжное.

Язык пустот

Для разговора о пустотах в их оформленном и оформляющем качестве следует ввести особый грамматический разряд слов: отрицательно-неопределённые местоимения (negative-indefinite pronouns).

Со школьных лет нам памятны разряды местоимений:

Отрицательные, с частицей ни-: ничто, никто, никакой, никак, никогда, нигде, никуда.

Неопределённые, с частицами кое-, -то, -либо, -нибудь: что-то, кое-что, кто-нибудь, кое-как, как-то, какой-то, когда-нибудь, где-либо, куда-нибудь.

Возможен, однако, гибрид этих двух разрядов, со значениями, отсылающими к многообразным формам пустоты, небытия. ***Отрицательно-неопределённые местоимения*** при своём образовании соединяют те частицы, которые используются в отрицательных и неопределённых местоимениях:

ничто-то (somenothing), ***ничто-нибудь, ничто-либо, кое-ничто***;

никто-то (somenobody), ***никто-нибудь, никто-либо, кое-никто***;

никакой-то, никакой-нибудь, никакой-либо, кое-никакой;

кое-никак (somenowise, in someno way), ***кое-никогда, кое-нигде*** (somenowhere), ***кое-никуда.***

Отрицательно-неопределённые местоимения параллельны местоимениям «что-то», «кое-что», «кто-либо», «кое-кто», «какой-то», «какой-нибудь» и другим неопределённым местоимениям, указывающим на конкретные, хотя и неопределённые признаки бытия.

Отрицательно-неопределённые местоимения соединяют свойства отрицательных и неопределённых местоимений и указывают на конкретные формы небытия, его расчленимые признаки. Эти местоимения позволяют описывать в деталях тот «дворец небытия», о котором говорит Чжуан-цзы: мир пустот, зияний, ничтойностей. Как говорит Лао-цзы («Дао дэ цзин», 11), использование колеса зависит от пустоты между спицами, использование сосудов или здания тоже зависит от пустоты в них, а значит, пустота имеет разные формы и разные способы проявления. Для обозначения этой конкретности в устроении ничто и используются отрицательно-неопределённые местоимения. У небытия есть свои различительные признаки, внутренние подразделения, формообразующие свойства, которые и обозначаются сложением отрицательных и неопределённых частиц: кое-ничто, ничто-то, ничто-либо.

*«У меня есть **кое-ничто** вам сказать»*. Это значит, что мне нечего вам сказать, но это ничто, эта пауза наполнены для не-говорящего вполне определённым смыслом.

*«Он стал для неё **никем-то»***. Это означает, что он стал для неё никем, но не в абстрактной форме «никто», а в конкретной форме «**никто-то**», то есть её равнодушие к этому человеку всё-таки отличается от её равнодушия к другим людям.

Можно мыслить небытие как иной мир, который себе представляется существующим, тогда как наш мир для него не существует. Если бы кто-то из небытия, то есть **никто-то**, посмотрел, например, на меня, он бы меня не увидел, счёл бы меня несуществующим,

никем-то

, точно так же, как сам этот

никто-то

не существует для меня.

Небытие – это не абстракция, оно столь же конкретно, как бытие, и, например, небытие жар-птицы, круглого квадрата и третьего полюса (кроме северного и южного) отличаются друг от друга не меньше, чем формы бытия птицы, квадрата и полюса.

Частицы «кое», «то», «либо», «нибудь», в сочетании с вопросительными местоимениями «что», «кто», «какой», придают им неопределённое значение, то есть размывают их определённость. В сочетании с отрицательными местоимениями «ничто», «никто», «никакой», «никак» они, напротив, придают им более определённое значение, поскольку подразумевают выделенность данного «ничто» из «ничто» вообще. Это, по сути, отрицательно-определительные местоимения.

*Как поживаешь? – Да **кое-никак**, суеты много, а результат нулевой.*

Если заменить «кое-никак» на «кое-как» или на «никак», получились бы иные смыслы. «Кое-как» – еле-еле, через пень-колоду. «Никак» – вообще ничего не происходит, говорить не о чём. «Кое-никак» – это самое диалектическое из определений: да, вроде бы ничего не происходит, но в очень конкретной форме чего-то не-происходящего.

*Что за человек? – Да **никакой-то***. Это значит: вроде что-то в нём есть, а вообще ничего; никак себя не проявляет, но по-особому.

*Когда замуж выйдешь? – А **никогда-нибудь***. Здесь могло бы быть «никогда» (отрицательное местоимение) или «когда-нибудь» (неопределённое), но «**никогда-нибудь**» (отрицательно-неопределённое) имеет свой, только ему свойственный смысл: вообще-то я замуж не выйду, но когда это «не» конкретно произойдёт и произойдёт ли, неизвестно. Может быть,

кое-никто

ещё и встретится на моём пути.

Введение отрицательно-неопределённых местоимений в язык равносильно введению операций с отрицательными числами в математике. Отрицательные числа тоже можно складывать, вычитать, умножать, делить, как и натуральные, положительные, они образуют своё расчленённое множество. Так же и с философской точки зрения одно **ничто-либо** отличается от другого, их можно сравнивать. Одно **кое-нигде** расположено в ином месте, чем другое **кое-нигде**, и одно **никуда-то** ведёт в другую сторону, чем второе **никуда-то**. А **никакой-то** цвет абсолютной тьмы отличается от **никакого-то** цвета абсолютного сияния или **никакого-то** цвета вылинявшей одежды.

Таким образом, теория пустот предполагает разработку особой разновидности метафизики и даже лингвистики: ***негаметафизику*** и ***негалингвистику***, которые призваны описывать формы небытия, пустоты, «пустотки» и «пустоточки», с той же тщательностью, с какой это делают метафизика и лингвистика в отношении бытия.

1 R. Casati and A. C. Varzi, Holes and Other Superficialities, (Cambridge, MA: MIT Press, Bradford Books, 1994); the second, by D. D. Hoffman and W. A. Richards, «Parts of Recognition», Cognition 18 (1985): 65–96; see also D. K. Lewis and S. R. Lewis, «Holes», Australasian Journal of Philosophy, 48 (1970): 206–12; reprinted in D. K. Lewis, Philosophical Papers. Volume 1 (New York: Oxford University Press, 1983), 3–9. Tucholsky, Kurt: «Zur soziologischen Psychologie der Löcher» (signed Kaspar Hauser), Die Weltbühne, March 17, 1931, p. 389; now in Gesammelte Werke, ed. by Mary Gerold-Tucholsky and Fritz J. Raddatz, Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Verlag, 1960, Vol. 9, pp. 152-153 (English translation by Harry Zohn: «The Social Psychology of Holes», in Germany? Germany! The Kurt Tucholsky Reader; Manchester: Carcanet Press, 1990, pp. 100-101).

Теория пустот рассматривается также в двух моих книгах: «Знак пробела. О будущем гуманитарных наук» (М.: Новое литературное обозрение, 2004) и « » (New York: FrancTireur-USA, 2011).

2 Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под ред. Ю. Апресяна. – М.: Русский язык, 1997. С. 92.

Об судить статью на форуме

Предыдущая статья :: Оглавление :: Следующая статья